

19 АПР 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

1983 г. № 47 (5679)

телеобозрение

АВТОРИТЕТ ЗНАНИЯ

На телевидении понятие «встреча» давно уже стало не просто обозначением каких-то определенных рубрик, а жанром, рожденным спецификой домашнего экрана. Встреча с песней, в концертной студии, с интересным собеседником — можно без конца вспоминать названия телевизионных рубрик. Но среди них есть одна, отмеченная особой неповторимостью, хотя фактом своего рождения она обязана как раз тому, что зритель, столкнувшись с этим феноменом телевизионного общения, пожелал как можно более частого его повторения.

Речь идет о много лет существующей передаче «Встреча с Андрониковым», о целом цикле телевизионных фильмов, объединенных личностью рассказчика, его неустанным литературоведческим поиском, его памятью, хранящей воспоминания о славных страницах отечественного и мирового искусства, его умением несколькими штрихами дать объемный портрет героя. За последние месяцы немало фильмов из этого цикла было показано вновь, причем в часы самые престижные на телевидении. И можно не сомневаться, что для кого-то эти фильмы стали как бы премьерными, ибо новые телевизионные поколения подрастают гораздо быстрее, чем мы это себе представляем.

В минувшее воскресенье премьера состоялась для всех: была показана новая работа «Встреча с Андрониковым. Альбом Одоевского». Это история короткого, последнего периода творчества Лермонтова — между апрелем 1841 года и роковым выстрелом в конце июля. История сафьянового альбома Владимира Одоевского, подаренного своему другу с условием, что тот вернет эту книгу с изящной застегивкой, «всю исписанную». Книга-альбом вернулась к владельцу гораздо раньше, чем можно было предполагать, и исписанная не вся. Но то, что успел занести в нее своим летучим почерком двадцатипятилетний Лермонтов, навсегда осталось в истории нашей литературы, ибо в альбоме нет ни одного стихо-

творения, которое нельзя было бы определить как подлинный шедевр.

Зрители привыкли, что встреча с Ираклием Луарсабовичем Андрониковым всегда открытие, всегда вовлечение в оборот исследования новых документов, неизвестных фактов. С этой точки зрения последняя премьера писателя не таит в себе того, что принято называть научным открытием: все сообщенные факты известны, документы напечатаны, страницы альбома много раз воспроизводились. И все же ощущение такое, будто ты заново проходишь последней дорогой поэта.

«Выхожу один я на дорогу...»

В интерпретации Андроникова подлинная художническая жизнь всегда единственна, уникальна. Он умеет увидеть в ней и выделить из череды фактов, событий самые основные, определяющие художника. В конкретном поступке разглядеть мотивы, влекущие к серьезным обобщениям. Он умеет так цитировать своих любимых поэтов, что стихи рождаются заново.

Андроников читает не «поактерски», без всяческих украшений стиха, но простота выражения поэтических чувств неизменно приводит к высвечиванию смысла, мысли и еще, пожалуй, — целой судьбы художника. Двамя-тремя фразами, авторским комментарием он помогает слушателю постичь музыкальность, пластичность, красочность лермонтовской поэзии. И делается это вовсе не по-лекторски назидательно. Мы, зрители, верим не только тому, что исследователь думает именно так. Мы чувствуем, что он думает об этом сейчас, снова, в данную минуту, не повторяя того, к чему пришел когда-то. Прикосновение к настоящему искусству, если оно стремится к проницательности, постижению, обязательно пробудит в душе и новые оттенки чувств. Таков духовный потенциал самого искусства, через которое мы постигаем и себя.

В этом сила передач Ираклия Андроникова. Они становятся фактом культурной жизни, расширяют кругозор слушателя и зрителя, просвещают его в самом высоком смысле этого слова.

Напрасно думать, что, «проходя» когда-то великих в школе, институте, обращаясь к ним вновь и вновь, мы запаслись исчерпывающим знанием на все времена. Духовные источники, тем более такие неиссякаемые, как источники отечественной культуры, не вычерпать до конца. В этом особенно убеждаешься, когда вновь перед тобой встают во весь рост такие художники и мыслители, как Лермонтов.

Ираклий Андроников еще раз стал нашим вдумчивым и мудрым собеседником. Он знает цену доходящего до сердца слова. Что бы мы ни говорили об электронных чудесах, о новых телевизионных формах воздействия на зрителя, вспомним с благодарностью после встречи с Андрониковым древнее изречение — «сначала было слово».

Ал. АВДЕЕНКО.